

In the Rhodope Mountains at that time

Evgeny L. Chentsov

Spicial Astrophysical Onservatory, Russian Academy os Sciences, Karachay-Cherkessia
echen@sao.ru

(Greeting message)

Abstract. Congratulations from Prof. E. L. Chentsov, DSc, advising expert in the beginning of the operation of the Rozhen National Astronomical Observatory

Key words: astronomy; history; culture

Тогда в Родобах

Евгений Леонидович Ченцов

Приветствие от проф. Е. Л. Ченцов, д.ф.-м.н., научен консултант в началото на работата на Националната астрономическа обсерватория Рожен.

В 74-м я повстречался в Москве с Богомилом Ковачевым. Лет десять не виделись, а он сразу:

– У нас будет 2-метровый телескоп со спектрографом кудэ. Приедешь?
– С радостью!...

И вот – я здесь, 33 года назад. "Заграница", а тепло, как дома. По возвращении любопытствующим (как они к нам относятся?) отвечал: лучше, чем мы сами к себе!

Заражаюсь тогдашним вашим настроением. Есть у архитекторов девиз: проектируй не объект, а настроение. Обсерватория на Рожене спроектирована как эпицентр творческого энтузиазма, который отсюда расходится кругами по всей Болгарии. Роскошь общения с новыми коллегами. Их много, профессионалов, и любителей тоже. Потрясают народные обсерватории с планетариями, астрономическая грамотность вообще. Телескопы и планеты на банкнотах – деньги-то держат в руках и те, кто никогда не держал учебников – и на одной даже автор первого учебника астрономии на болгарском.

Всех вас помню, но простите, что не называю поименно – боюсь наскучить. Не могу только обойти самых, наверно, счастливых: прямо из университета – в этот замок в горах. Невяна (тогда еще Стефанова), Харалампи, Тома, Янис, Зоя, они, как царские дети, получили его в приданое.

И что еще отрадно мне, тугоухому, – здесь не надо напрягаться, как в Германии и Америке, все говорят с тобой на твоём языке. Но между собой-то на своём. И вот тут всплывает второй смысл узнавания: не новое добавляется, не то, чего прежде не знал, а вспоминается давнее, оживает казалось бы отжившее. Слышу пусть не мертвые, но хрестоматийные, что ли, слова:

Тушь "за вежды" (у Пушкина: Поэт идет - открыты вежды, Но он не видит никого,...),

Астрономическая "седмица" (в "Коньке-горбунке": Едут целую седмицу, На последок, в день осьмой, Приезжают в лес густой).

Уже для моей бабушки эти слова были старомодными, а здесь их произносят младшие коллеги, даже малышка Аннет Найденова!

И не только язык. Выйду за ворота обсерватории и наглядеться не могу на эти горы с елками, волна за волной уходящие к северо-востоку – тоже в детство, в зачин "Конька-горбунка" За горами, за лесами: И даже несомненно новое воспринималось как свое, вернувшееся из забвения: Дебелянов и Смирненский, Далчев и леворукий Бояджиев, "домопады" Смоляна и Широкой Лыки. Что-то похожее было потом в Новой Англии, но там не говорят по-русски.

Из цейсовских впечатлил и запомнился Хельмут Артус: уникальная профессия – инженер-астроном, широкая эрудиция, покоряющая отзывчивость. Он виртуозно совмещал функции прораба, готовящего к сдаче телескоп и навесную аппаратуру, наставника для технического штата обсерватории и коллеги для астрономов-наблюдателей.

Помню, как при объяснении устройства фокального редуктора и камеры Майнела прозвучало слово "мглявина", от которого я обалдел, как от швепса. При нем всегда была забавная такая книжка в твердой обложке с зажимом, он то и дело, ловко ее выворачивал, листки освобождались и извлекался нужный – со схемой какого-нибудь узла, графиком или площадкой неба с фотометрическими стандартами или образцами спектров. Раскрылась книжка и перед Багротом Константиновичем Иоаннисиани, конструктором нашего 6-метрового телескопа. Из многолетнего общения с ним самый трогательный эпизод случился здесь, в обсерватории Рожен.

Декабрь 78-го, здание еще не достроено, внизу визжит циркулярка, режущая облицовочный мрамор, но несколько комнат уже готово. В одной из них на столе – свежeproявленный негатив и записка: "Не пипайте първата плака!!!". Холодно, сидим в пальто, в куртках. Б.К. вспоминает, как он в 50-м году в Алма-Ате сдавал свой первый, полуметровый менисковый телескоп.

... Тоже холодно было, дали какой-то драный тулупчик без пуговиц, подпоясался проволокой. Директор, академик Фесенков, болен, первую пластинку я повез ему в больницу. Он рассмотрел ее в лупу, "Неплохо", – говорит, – "Изображения круглые по всему полю." Вот, в сущности, и вся приемка. И от воспоминания – к заветному.

– Хотел бы успеть сделать еще один телескоп, поменьше, 4-метровый, но зато без компромиссов, на которые пришлось пойти 30 лет назад, зеркало тоньше, труба короче: Вынимает авторучку, рисует: Монтировка, конечно, альт-азимутальная, но без вертикальной оси, "вилка без ручки", высвободившееся место под телескопом – для спектрографа куда. Если бы разрешили!. Сминает листок с рисунком, прячет в карман.

Любопытно, что И.М.Копылов, за несколько лет до того, как стал директором САО, подавал в АН докладную записку, в которой речь шла именно о 4-метровом – вместо 6-метрового: большой телескоп нам нужен, но нужны и современные светоприемники, на них надо потратить сэкономленные деньги.

Еще пара эпизодов, более поздних и близких мне. В начале 80-х появилась возможность приехать в Рожен на целый год. Не могу себе простить, что не сумел преодолеть райкомовский барьер и воспользоваться ею. Потому что именно в это время тут полным ходом шло накопление коллекции спектров Р Суг и развитие концепции "порывистого ветра". Когда в

сентябре 84-го удалось наконец попасть в Болгарию, она уже дорабатывалась. Был бы здесь вовремя, наверняка оказался бы причастным к этой важной и красивой работе. Но осталась приятная обязанность сослаться на статью Невяны при описании ветров других гипергигантов и LBV.

Май 90-го, последний раз в Рожене. Тома в "радостной панике" забросил даже почти готовую диссертацию. В спектре MWC 560 абсорбции бальмеровских линий "на палец" сдвинуты от эмиссий! Это не стандартный P Cуг-профиль: эмиссии узкие, абсорбции от них оторваны – асимметричный ветер, струя, бьющая в нашу сторону? Срочная заметка в Nature (в научном фольклоре 3 публикации в Nature – заявка на "нобелевку") с удивленно-восхищенной припиской от редакции: ого, какие, оказывается, дела в Болгарии делаются!

А в августе того же года в Гарварде был у меня такой разговор с "астрономическим телеграфистом" Марсденом:

– По этой MWC560 телеграммы шли сплошным потоком, а теперь их больше нет.

– Так лето же, а звезда зимняя.

– А в южном полушарии?

– И там небо то же.

– Ах, ну да, ну да.

Но потом я спохватился, он был не совсем неправ: небо, как и у нас, "летнее", но ночи-то зимой длиннее. Кажется Тома с Димитром даже использовали это, привлекали фотометрию новозеландских любителей.

С праздником, милые друзья и коллеги! Здоровья и всего самого доброго вам и вашим близким и ясного (и темного!) неба над Роженом!

Ваш Е.Ченцов.